

ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание учёной степени кандидата наук
Якубова Мухиббулло Лутфуллоевича
по теме «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ИЗ «СМАРТ
КОНТРАКТОВ», ЗАКЛЮЧАЕМЫХ КРЕДИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ»

доктора юридических наук, профессора
Павлова Владимира Павловича,
включённого в списочный состав диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.112 по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Якубов Мухиббулло Лутфуллоевич представил диссертацию на тему:
«Правовое регулирование отношений из «смарт контрактов», заключаемых
кредитными организациями» на соискание учёной степени кандидата
юридических наук к публичному рассмотрению и защите по научной
специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

1) Содержание диссертации полностью соответствует Паспорту научной
специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки в рамках
пунктов направления исследований:

п. 8. «Гражданско правовое обязательство. Понятие и значение договора.
Различные виды договорных и внедоговорных обязательств. Обязательства из
семейных правоотношений. Обязательства и договоры, осложненные
иностранным элементом. Процессуальные соглашения. Обязательства,
связанные с осуществлением предпринимательской деятельности»;

п. 10. «Защита прав в частноправовых отношениях. Выбор форм и
способов (средств) защиты»;

п. 30. «Частноправовые аспекты применения биотехнологий,
информационных (цифровых) технологий, в том числе искусственного
интеллекта»

2) Полагаю возможным допустить соискателя учёной степени к защите диссертации.

Отмечаю, что:

1) соискатель учёной степени Якубов М.Л. предложил новые научно обоснованные организационные решения:

— в целях повышения прозрачности требований, предъявляемых кредитными организациями к заемщикам по кредитным договорам, а также для снижения операционных рисков кредитной организации аргументирована целесообразность использования кредитными организациями смарт-контрактов для проверки платежеспособности заемщика на стадии согласования получения кредитного продукта, что позволит унифицировать предъявляемые требования со стороны кредитных организаций, а также полностью автоматизировать процесс получения информации о платежеспособности заемщика, тем самым снижая издержки и риски невозврата кредита (С. 66-80).;

— предложено в случае включения кредитной организацией несправедливых условий в договор, заключаемый с использованием смарт-контракта, использовать в отношении такого договора презумпцию признания его недействительным полностью, а не в части отдельных условий, поскольку смарт-контракт – это единый неизменяемый код, не подвергающийся частичным изменениям. Указанный подход будет способствовать защите прав «слабой стороны» договора (С. 100-113).

Соискатель учёной степени Якубов М.Л. ввел в научный оборот следующие новые научные результаты:

— установлено, что являющийся неизменяемым кодом смарт-контракт не может быть приравнен к заключаемому кредитной организацией договору в электронной форме, так как его отличает наличие двух условий применения:

– договор, заключаемый кредитной организацией с использованием смарт-контракта, может быть только договором присоединения;

– в соответствии с определенным кодом исполнение обязательств должно происходить в автоматизированном порядке;

—установлено, что применение смарт-контрактов при заключении договоров кредитными организациями не изменяет закрепленную в гражданском праве презумпцию о заемщике как о «слабой стороне» договора. Это объясняется тем, что применение смарт-контрактов не может устранить риск включения в договор несправедливых условий, а, скорее, усиливает его (С. 90-101).

3) диссертация «Правовое регулирование отношений из «смарт контрактов» обладает логической стройностью и единством внутреннего изложения материала, последовательностью решения проблем, обозначенных автором в качестве ключевых;

4) Обоснованность положений и выводов диссертации «Правовое регулирование отношений из «смарт контрактов», заключаемых кредитными организациями» подтверждена следующими аргументами:

Положение № 1 Обосновано, что смарт-контракт имеет ряд особенностей, которые определяют его сущность как способ заключения договора присоединения, форма которого представляет собой создаваемый разработчиком неизменяемый программный код. В частности, использование смарт-контракта приравнивается к соблюдению письменной формы договора, характеризующейся автоматизированным исполнением обязательств в соответствии с условиями, включенными в формуляр (С. 22-32);

Аргументация: Поскольку договор, заключаемый с использованием смарт-контракта, фактически создается в виде программного кода разработчиком, представляющим одну из сторон, это означает, что другой участник соглашения не имеет возможности изменить этот код. Исключением могут быть случаи, когда обе стороны являются контрагентами, имеющими право и возможность совместно вносить изменения в код смарт-контракта. (С.32).

Положение №2 Установлено, что являющийся неизменяемым кодом смарт-контракт не может быть приравнен к заключаемому кредитной

организацией договору в электронной форме, так как его отличает наличие двух условий применения:

- договор, заключаемый кредитной организацией с использованием смарт-контракта, может быть только договором присоединения;
- в соответствии с определенным кодом исполнение обязательств должно происходить в автоматизированном порядке.

В этой связи аргументировано, что использование смарт-контракта кредитной организацией на практике в условиях необходимости минимизации правовых рисков является возможным при заключении следующих договоров присоединения: договор банковского вклада, договор банковского счета; договор о переводе денежных средств; договор купли-продажи иностранной валюты в безналичной форме; договор банковской гарантии; договор займа без залога имущества; договоры, связанные с выпуском или оборотом цифровых финансовых активов, осуществляемых с учетом особенностей регулирования рынка ценных бумаг; договоры, отвечающие двум условиям, обозначенным выше (С. 32-45).

Аргументация: Соглашение, которое кредитная организация оформляет с использованием смарт-контрактов, не следует путать с электронным договором. Это различие обусловлено тем, что условия стандартного электронного договора формулируются текстом, как и в бумажной версии, в то время как смарт-контракт представляет собой программный код, выполняющий согласованные действия автоматически. Например, платежное обязательство кредитной организации, обычно реализуемое через третий способ заключения договора, включает особую форму безналичных расчетов – с помощью аккредитива. Благодаря этому обеспечивается возможность проверки того, соблюдены ли все необходимые условия для автоматизированного денежного перевода с использованием программного кода в цифровой среде. Фактически механизм полностью совпадает с работой технологии смарт-контракта. (С. 40).

Положение №3. Доказано, что использование смарт-контракта как способа заключения договоров кредитными организациями влечет за собой ряд

рисков, регулирование которых осуществляется Банком России: риски ликвидности; репутационные риски, или риски ухудшения деловой репутации; стратегические риски; правовые риски; операционные риски, требующие от кредитной организации разработки на уровне локальных актов специальных правовых и технологических мер для их минимизации. Разработаны методические рекомендации по управлению рисками использования смарт-контрактов в деятельности кредитных организаций (С. 59-69; 171-176).

Аргументация: Невмешательство государства в гражданское правовое регулирование использования смарт-контракта в деятельности кредитных организаций видится для России наиболее приоритетным вариантом, так как действующим банковским и гражданским законодательством достаточно детально урегулировано дистанционное обслуживание договоров с участием кредитных организаций. (С. 61).

Положение № 4 В целях повышения прозрачности требований, предъявляемых кредитными организациями к заемщикам по кредитным договорам, а также для снижения операционных рисков кредитной организации аргументирована целесообразность использования кредитными организациями смарт-контрактов для проверки платежеспособности заемщика на стадии согласования получения кредитного продукта, что позволит унифицировать предъявляемые требования со стороны кредитных организаций, а также полностью автоматизировать процесс получения информации о платежеспособности заемщика, тем самым снижая издержки и риски невозврата кредита (С. 66-80).

Аргументация: Сегодня все кредиты вносятся в специальную базу, формирующую кредитную историю заемщиков. Благодаря такой базе кредитор уже на начальном этапе (при получении запроса от клиента на выдачу кредита) может оценить благонадежность потенциального заемщика.

Это существенно снижает риски выдачи кредитов недобросовестным и неблагонадежным лицам. Поскольку смарт-контракт, с технической точки

зрения, является кодом, его интеграция в существующие системы проверки кредитных историй вполне возможна. (С. 80).

Положение № 5 Обоснована возможность снятия законодательного запрета на использование цифрового рубля, применяемого в настоящее время с целью зачисления и перевода средств, в безналичных расчетах, осуществляемых кредитными организациями в форме расчетов платежными поручениями, расчетов по аккредитиву, по инкассо, чеками в связи с тем, что типовой договор счета цифрового рубля между оператором платформы цифрового рубля и пользователем платформы цифрового рубля является договором присоединения и не имеет положений, противоречащих правовой природе названных форм безналичных расчетов (С. 78-91).

Аргументация: признание цифрового рубля как безналичных средств и специального вида банковского счета позволило избежать необходимости внесения масштабных изменений в законодательство. Тем не менее, существующие правовые рамки предъявляют вызовы, связанные с невозможностью квалификации цифрового рубля в контексте цифровых прав и валют, что может осложнить его применение на практике. (С.93).

Положение № 6. Установлено, что применение смарт-контрактов при заключении договоров кредитными организациями не изменяет закрепленную в гражданском праве презумпцию о заемщике как о «слабой стороне» договора. Это объясняется тем, что применение смарт-контрактов не может устранить риск включения в договор несправедливых условий, а, скорее, усиливает его (С. 90-101).

Аргументация: В роли слабой стороны договора может выступать любой из субъектов гражданских правоотношений, как юридическое лицо, так и физическое (в том числе индивидуальный предприниматель). При этом «слабой» сторона может быть только в рамках конкретных отношений, а не в целом. (С,105).

Положение № 7. Доказано, что в случае включения кредитной организацией несправедливых условий в договор, заключаемый с

использованием смарт контракта, в отношении такого договора должна действовать презумпция признания его недействительным полностью, а не в части отдельных условий, поскольку смарт-контракт – это единый неизменяемый код, не подвергающийся частичным изменениям. Указанный подход будет способствовать защите прав «слабой стороны» договора (С. 100-113).

Аргументация: Смарт-контракт, будучи неизменяемым кодом, не позволяет внесение частичных исправлений по техническим причинам. Эта особенность делает бесполезными попытки корректировки отдельных частей контракта после его активации. Во-вторых, в случае, если суд признает смарт-контракт полностью недействительным, все участвующие стороны обязаны будут выполнить реституционные обязательства. Это означает возврат всего, что было получено по такому договору, обратно в исходное состояние, как если бы соглашения никогда не существовало. Таким образом, полное признание недействительности смарт-контракта остается единственным действенным способом защиты интересов более слабой стороны, обеспечивая справедливость и правовую определенность в ситуациях, когда невозможно внести изменения в уже действующий код договора. Это означает, что они должны вернуть друг другу все, что было получено в рамках договора, признанного недействительным. (С.112).

Достоверность результатов, полученных Якубовым М.Л. обусловлена использованием в работе теоретических положений и современных методов исследования, применением не только актуальной нормативной правовой базы, но и совокупности иных источников правового регулирования (в работе использованы судебная и арбитражная практика по применению правил субсидиарной ответственности).

Достоверность итогов исследования установлена использованием в ходе работы практической базы (шестьдесят два нормативных правовых акта и судебных решений; сто семьдесят четыре наименования научной литературы,

включающих диссертации и авторефераты диссертаций, а также электронные ресурсы по теме исследования).

5) Все материалы или отдельные результаты, заимствованные Якубовым М.Л. из чужих текстов (работ), оформлены в тексте диссертации надлежащим образом с указанием источника заимствования.

Соискатель учёной степени Якубов М.Л. указал, что лично им получены все опубликованные им результаты, на основе которых подготовлен текст диссертации и положения, вынесенные на защиту.

6) результаты диссертации Якубова М.Л. нашли практическое применение в деятельности Микрокредитной депозитной организации «МАТИН». В частности, в проекте организации по внедрению смарт-контрактов были сделаны уточнения с учетом предложения автора о возможности ее применения только в отдельных договорах.

Материалы исследования используются Кафедрой правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета в преподавании учебных дисциплин «Гражданское право» и «Банковское право».

7) диссертация содержит сведения о личном вкладе Якубова М.Л. в науку, который выразился в формулировании темы, постановке цели и задач, выборе предмета исследования, анализе и обобщении информации по теме диссертации, планировании и анализе полученных экспериментальных (опытных) результатов, их статистической обработке, а также апробации (внедрении) результатов диссертации. Очевидная роль соискателя в целеполагании проведённого исследования дополняется непосредственным участием автора диссертации на всех этапах процесса исследования, непосредственном его участии в получении исходных данных и научных экспериментах, личном участии в апробации результатов исследования, обработке и интерпретации экспериментальных данных, выполненных также лично автором, а также подготовке основных публикаций по выполненной работе.

8) основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России по теме исследования и составляют 4 единицы общим объемом 1,65 п.л. (весь объем авторский),

9) соискатель учёной степени Якубов М.Л. в ходе работы над диссертацией и её публичной защиты показал себя как вполне сформировавшийся молодой учёный, проявив необходимые системные общие теоретические знания по научной специальности 5.1.3. Он продемонстрировал владение принципами, логикой и методологией научного познания, умение сжато, логично и аргументированно излагать материал, представленный в диссертации; доказала наличие квалификационных способностей к дальнейшей научной деятельности.

Квалификационные способности соискателя к самостоятельной научной деятельности подтверждают следующие факторы:

- демонстрация глубоких познаний в части понимания соотношения актуальных проблем теории публичного и предпринимательского права, их связи с насущной проблематикой предпринимательской и, в целом, экономической деятельностью;
- обладание соискателем системными теоретическими знаниями по специальности 5.1.3., обусловившими возможность постановки и разрешения задач в части оптимизации правового регулирования отношений, возникающих в сфере цифровизация отношений в финансовом секторе Российской Федерации;
- умение грамотно интерпретировать полученные результаты при применении сравнительно-правового метода и иных методов исследования;
- логичность проведения исследования, четкость и ясность изложения его материала.

Вместе с тем имеют место выводы и суждения, требующие дополнительных разъяснений, которые соискателю предлагается дать на защите:

В Положениях № 1 и №2, выносимых на защиту, утверждается, что исполнение обязательств, оформленных смарт-контрактом, должно

происходить в автоматизированном порядке. Возникает вопрос о соответствии такого оборота речи реальности. Стоит ли «одушевлять» этот инструмент? Ведь реализацию договорных обязательств осуществляют участники, а электронное досье (смарт – контракт) лишь производит заранее заданные коммутации при поступлении (или непоступлении) от исполнителей требуемых сигналов в соответствии с заложенной в него программой.

Исходя из изложенного, полагаю, что представленная к защите диссертация соответствует заявленной научной специальности и может быть допущена к защите.

Павлов Владимир Павлович
доктор юридических наук, профессор

26.03.2025

эта
ова
г.

